

Взгляд бездумно обращен вверх. Небо было чистым, без единого облачка. Светло-синим, будто прозрачным, каким бывает только в горах. Впрочем, это меня не слишком сильно беспокоило, как и холод. Он воспринимался фоном, основную часть разума заволочла апатия. Боли уже не было. Надежды тоже. Хотелось закрыть глаза и проснуться в своей квартирке, старенькой хрущевке, зато своей. В мыслях сквозила легкая обреченность. Я понимала, что спастись уже не удастся. Слишком много прошло времени. Никто не придет на помощь. Я просто стану еще одной пропавшей в горах из-за неосторожности. Не стоило мне вестись на глупый спор, зачем только полезла?

Горя не было. Даже желание вернуться домой сильно поблекло. В квартире меня никто не ждал, даже кот оставил меня. Милый старичок ушел тихо, во сне, еще месяц назад, и я похоронила его в живописном месте, среди тоненьких березок. Жаль его было, но он и без того пожил достаточно, сопровождая меня еще в детдоме порядка десяти лет, а когда я выросла и получила квартиру с щедрот государства, переселился туда со мной. До сих пор за него благодарна воспитателям, которые позволили подкармливать бездомного котенка и даже разрешили построить ему небольшой домик на дереве. Не знаю уж почему они не нашли ему другой дом, возможно, пожалели... меня. Сложным я все же была ребенком. Тяжелым. Трудно быть другим, когда тебя забирают из семьи, которую ею даже назвать нельзя.

Пьянь. Наркоманы. Потерявшие человеческое лицо уроды. Они были кем угодно, но не родителями. За те пять лет, что я провела с ними под одной крышей, я научилась только одному — прятаться, сливаться с местностью, быть незаметной. Столько эпитетов, а смысл один — не нужна, не любима, просто обуза.

Столько лет прошло. Эмоции стерлись, не вызывая той бури, что раньше. Только это время по-прежнему ассоциируется со страхом и болью. Я ведь толком даже говорить не могла, лишь молчала, смотря на пришедших за мной людей исподлобья. Удивительно, как опасной для общества не посчитали, когда я шипя отбивалась от визитеров. Молча, ведь за шум меня били. Это позже немного поуспокоилась, когда отмыли и покормили, но все равно скалилась и не давалась в руки.

Звереныш. По-другому меня описать было сложно. Детдом стал для меня спасением. Больше не было голода, вони и грязи. Меня отмыли, привели в божеский вид и позволили отъестся, продержали в карантине месяцок, дав шанс привыкнуть к новому окружению и проверяя на болезни и неучтенную живность, а после отправили на место постоянной дислокации. Чистый, светлый и теплый дом.

Нет, я не назову детский дом раем. Это не так. Только вот для человека, который не видел ничего нормального в своей жизни, он стал спасением. Я готова была в нем жить. Мне не нужны были новый папа или новая мама. Игра в семью не привлекала. Люди, которые приходили выбирать детей, смотря на них, как в зверинце, оставляли меня почти равнодушной, в эмоциях преобладала брезгливость. Собственно, меня никто и брать-то не хотел. Всех пугали непроницаемые черные глаза, смотрящие на любого, кто подходил слишком близко, крайне злобно. Ну, а после стало поздно. Подросших детей берут в семьи крайне редко. Никто не хочет проблем.

Я благодарна воспитателям. Несмотря на все сложности, они не отступились, уделяли мне время, помогали освоиться в социуме. Водили даже на занятия с психологом, как индивидуально, так и в группах. Постепенно я смогла стать свободнее, чуть приоткрыться, почти избавиться от теней прошлого.

Почти. Ключевое слово. Прошлое никого не отпускает. Желание быть нужным, любимым, оно остается глубоко внутри. Идет с тобой через всю жизнь, принимая самые причудливые формы. Я знаю о чем говорю. Видела, сама прохожу... нет, уже прошла через это.

Хочется плакать, но слез нет. Я ведь уже смирилась, правда? И будто ответ — слабая пленка перед глазами, горячий след скользящий по щеке. Я ведь столько всего не успела! У меня было столько планов, желаний и даже мечта. Светлая, яркая и такая желанная. Я просто хотела семью. Даже нашла человека, к которому тянулась. Обычный парень, вдовец, воспитывает чудную дочку. Сложную немного, но у них обоих такие искренние улыбки. Они дарили мне их каждый раз, когда он приходил забирать ребенка из группы продленного дня.

Слезы уже не сдерживаются ничем.

Я больше их не увижу. Никто не улыбнется мне. Ярко, светло, просто увидев.

Не будет веселого, еще неуверенного щебета, только ставшего открываться ребенка. А я так долго к этому шла, старалась, советовалась с бывшими учителями и одноклассниками. Старалась помочь, видя в ней что-то свое, хотя и была просто педагогом в начальной школе, но... я просто горела. Так бывает, когда в жизни нашлись люди, на которых хотелось равняться. Те, кто вытащил из скорлупы, помог научиться жить. Я хотела стать такой же. Хоть для кого-то. И стала, сама не заметив, как привязалась к ребенку, как захотела пойти дальше.

Карма? Возможно. Не стоило мне думать, что я смогу занять место рядом. И пусть злобы в моих планах не было, но... был эгоизм. Я почувствовала себя нужной. Это не я помогала, а меня в который раз спасали. Улыбались, дарили тепло. Собственно, так не могло продолжаться долго. Я ведь не видела заинтересованности в глазах мужчины, улыбка даровалась мне из-за дочери. Просто вежливость. Сейчас, находясь на краю, я отчетливо понимаю это.

Может и к лучшему? Отказ бы меня сломил. Заставил сомневаться в себе и я бы больше не смогла бы работать там, смотреть в глаза девочке, которая бы во мне разочаровалась, посчитав, что вожусь с ней из-за отца. И это было бы отчасти правдой.

Дыхание сбивает. Онемение поднимается выше. Мне становится тяжело даже просто моргать.

Умирать не хотелось, но страх ушел давно, вместе с болью, а ведь до последнего хотела надеяться, что меня успеют спасти... надеяться? Кажется, я противоречу сама себе. У меня не было надежды. С того момента, как узнала про спор и влезла в него.

Не быть мне героем. Горные тропинки не щадят самоуверенных идиотов.

Хриплый вздох срывается с губ. Я ощущаю, как последние капли жизни уходят из изломанного тела. Это к лучшему. С такими травмами... не хочу быть калеккой. Да и просто... бороться не хочу. Мне это делать не для кого.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/71427/1912285>